

УДК 811.161.1'1

Е.Н. Корнеева

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

О. М. КОРНЕЄВА. ЗУМОВЛЕННІСТЬ ЛЕКСИЧНИХ ТА ГРАМАТИЧНИХ ЗНАЧЕНЬ У ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ.

Автор статті робить спробу проаналізувати ідіому російської мови согнуться в три погібели в когнітивному аспекті. В роботі висвітлюються причини формування обумовленості лексичних та граматичних значень фразеологічних одиниць на матеріалі зазначеної ідіоми. Беручи до уваги умови переходу вільних словосполучень у зв'язані (втрата реальності, метафоризація, деформація частин словосполучення і порушення первинної граматичної структури), а також залучаючи етимологічний екскурс, визначаються семантичні відношення у середині фразеологізму, що вимагають конкретної граматичної форми слів. Фразеологізм в три погібели утворився на основі метафоричного перенесення за зовнішнім виглядом. Антропоморфність метафори на основі зовнішньої подібності, а також реалія, що отримала метафоричну інтерпретацію у фразеологізмі, який вже згадувався, зберігає свою значущість для розуміння цієї ідіоми. Наведені приклади зі споріднених слов'янських мов підтверджують, що в цій фразеологічній одиниці слово погібели відбиває архаїчну семантику "бути зігнутим". Лексичні та граматичні значення у фразеологізмах є обумовленими. Це можна пояснити особливостями етимології і закономірностями утворення семантичних зв'язків між компонентами фразеологічних одиниць. Для повноти розуміння ідіом дуже часто необхідний не тільки лінгвістичний аналіз, зокрема етимологічний, а й когнітивний, що передбачає звернення до історії, антропології та криптології, та інших наук.

Ключові слова: фразеологізм в три погібели, ідіома, етимологія, семантика, граматична форма слова.

Е. Н. КОРНЕЕВА. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ.

Автор статьи делает попытку проанализировать идиому русского языка согнуться в три погібели в когнитивном аспекте. В работе выявляются предпосылки формирования обусловленности лексических и грамматических значений фразеологических единиц на материале указанной идиомы. Принимая во внимание условия перехода свободных словосочетаний в связанные (потеря реальности, метафоризация, деформация частей словосочетания и нарушение первичной грамматической структуры), а также привлекая этимологический экскурс, определяются семантические отношения внутри фразеологизма, которые требуют конкретной грамматической формы слов. Фразеологизм в три погібели создан на основе метафорического переноса по внешнему виду. Антропоморфность метафоры на основе внешнего подобия, а также реалія, получившая метафорическую интерпретацию в анализируемом фразеологизме, сохраняет свою значимость для понимания данной идиомы. Приведенные примеры из родственных славянских языков подтверждают, что в этой фразеологической единице слово погібели отражает архаическую семантику "быть согнутым". Лексические и грамматические значения во фразеологизмах являются обусловленными. Это можно объяснить особенностями этимологии и закономерностями образования семантических связей между компонентами фразеологических единиц. Для полноты понимания идиом очень часто необходим не только лингвистический анализ, в частности этимологический, но и когнитивный, предполагающий обращение к истории, антропологии и криптологии, и другим наукам.

Ключевые слова: фразеологизм в три погібели, идиома, этимология, семантика, грамматическая форма слова.

© Е.Н. Корнеева, 2019

<https://doi.org/10.34142/2312-1572.2019.01.67.07>

O. M. KORNEIEVA. PRECONDITION OF LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANINGS IN PHRASEOLOGICAL UNITS.

The author of the article makes an attempt to analyze the Russian idiom согнуться в три погибели in the cognitive aspect. The work identifies the prerequisites for the conditionality formation of lexical and grammatical meanings of phraseological units on material this idiom. Taking into account the conditions for the transition of free phrases to related ones (loss of reality, metaphorization, deformation of phrase parts and primary grammatical structure failure), including etymological analysis, semantic relations are defined within the phraseological unit requiring a specific grammatical form of certain words. The idiom в три погибели is built on the basis of metaphorical transference in appearance. The anthropomorphism of metaphor on the ground of external similarity, as well as the reality, received some metaphorical interpretation in the analyzed phraseological unit, retains its significance for understanding this idiom. The given examples from the Slavic languages have confirmed that in this phraseological unit the word погибели reflects the archaic semantics "to be bent". The lexical and grammatical meanings in phraseological units are preconditioned. This phenomenon can be explained by etymology features and formation pattern of semantic links between components of phraseological units. For complete idioms understanding, it is often necessary not only to perform linguistic analysis, including etymological, but also to use cognitive approach, involving appeal to history, anthropology and cryptology, and other subjects.

Key words: phraseological unit согнуться в три погибели, an idiom, etymology, semantics, symphysis, grammatical form of the word.

Уникальным явлением в языке являются фразеологизмы, которые отображают своего рода «застывшие» во времени языковые единицы. На их примере можно наблюдать изменение той или иной лексемы в речи. В «Лингвистической энциклопедии» Е. А. Селиванова дает следующее определение фразеологической единицы: «В широком понимании устойчивые, связанные единством не равного сумме значений составляющих значения, постоянно воспроизводимые в речи словосочетания или высказывания, которые основываются на стереотипах этносоциализации, являются репрезентантами культуры народа и характеризуются образностью и экспрессивностью» (Перевод наш – Е.К.) [9, с. 768]. Несмотря на то, что проблема фразеологизмов достаточно освещена как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, вопрос обусловленности лексических и грамматических значений во фразеологизмах остается открытым, что и определяет актуальность статьи. Цель исследования – показать обусловленность лексических и грамматических значений во фразеологических единицах на примере устойчивого выражения *согнуться в три погибели*.

Путем анализа идиом можно увидеть эволюционные изменения языка. Иллюстрацией к этому утверждению может служить фразеологическая единица *согнуться в три погибели*, которая имеет значение “сильно согнуться, сторбиться, принять очень неудобную позу” [12, с. 523], например: *Сначала бабы, согнувшись в три погибели и ползая между гряд, пели жалобную песню, не обращая внимания на ядовитые четверостишия бондаря, но он надоедал им, точно овод.* (М. Горький). В приведенном примере не наблюдается тавтологии, поскольку используется слово *погибель* в устаревшем значении. В современном русском языке указанная лексема употребляется только в единственном числе, в основном в разговорном стиле в качестве синонима к словам *беда, несчастье, гибель, полное уничтожение*. Например: *Погибель ужасная, вечные мученья ждут нас, – говорил он дрожащим, плачущим голосом.* (Л. Н. Толстой). Это слово относится к древним, устаревшим, архаичным, поэтому считаем необходимым обратиться к этимологической справочной литературе. В славянских языках существуют такие однокоренные слова: укр. *гнути*, блр. *гнуць*, ст.-слав. *гънѣти*, др.-русс. *гъноути, гъбноути*, болг. *гъна* “складываю, свертываю”, сербохорв. *нагнути, нагнѣм* “наклонить”, словен. *gániti, gánem* “двигаю, шевелю”, чеш. *hnouti, hnu*, польск. *gnę* “гну”, в.-луж. *hnuć*, н.-луж. *gnuś*. Это говорит о том, что они происходят от общего корня – древнерусского и старославянского *гъбежъ* в значении “изгиб”, *гъбати, итер*. “гнуть” [11, с. 333]. Именно приведенные примеры и подтверждают, что в этой фразеологической единице слово *погибели* отражает архаическую семантику “быть согнутым”.

Анализируя идиому *в три погибели*, возникает вопрос, почему используется именно число 3. Проблему числа и его значения можно отнести к «вечным», породившим множество дискуссий в философии. В своей работе С. А. Жаботинская отмечает, что «нечетные числа, начиная с числа «3» были в древности числами «мужскими», активными... В архаичных текстах

«3» расширяет пространственный образ мира: если «1» – это Небо, «2» – Земля, то «3» – подземное царство мертвых. Выступая в качестве не только индекса одной из частей мирового пространства, но и знака количества всех его частей. «3» становится совершенным числом. Этим вызвана его частотность при обозначении «полного набора» различных сущностей: божественная троица, трехглавый дракон и т. д.» [2, с. 75-76]. То есть, в идиоме *согнуться в три погибели* сакральное число 3 использовано не случайно: символически представляя «царство мертвых», оно усиливает значение *погибели* как “смерти”.

При анализе фразеологизма *согнуться в три погибели* заслуживает внимания исследование Б. О. Ларина, в котором лингвист представил условия для перехода свободных словосочетаний в разряд фразеологических стереотипов:

- Потеря реалий;
- Метафоризация;
- Деформация компонентного состава;
- Нарушение первоначальной грамматической структуры [1, с. 51].

Указанные обобщения можно приложить к анализу фразеологической единицы *в три погибели*, потому что в ней наблюдается потеря реалий, метафоризация, изменение компонентного состава, последующая трансформация формы слова *погибель*. Рассмотрим это подробнее.

В исследуемом фразеологизме наблюдается потеря реалий, так как можем предположить, что первоначально фраза *в три погибели* буквально означала “умереть”. Существует точка зрения, что идиома произошла от разновидности казни, во время которой человека буквально сгибали три раза [3]. Также можно выдвинуть гипотезу о том, что этот фразеологизм уходит корнями в дохристианский период, когда наши предки хоронили своих умерших в позе эмбриона, буквально сгибая тело усопшего несколько раз (в коленях, в локтях и в спине) [7]. То есть, можно говорить о процессе метафоризации. Неестественное положение тела для казни или поза, которую придавали усопшему при захоронении, является фактически невозможной для живого человека, а, следовательно, чрезвычайно неудобной.

Признанным специалистом в области метафоры является Джордж Лакофф, который, исследуя когнитивную семантику, задается вопросом о роли вертикального измерения при осмыслении количества, как и почему возникает эта корреляция. Американский лингвист приходит к заключению о том, что «вертикальное измерение является подходящей областью-источником для осмысления количества вследствие наличия в нашем опыте регулярной корреляции между вертикальным измерением и количественным. Каждая специфическая черта метафоры мотивирована нашим физическим функционированием» [5, с. 360]. Фразеологизм *в три погибели* является яркой иллюстрацией этой цитаты. Действительно, по Лакоффу, «физическое функционирование» отражает антропоморфность метафоры на основе внешнего подобия. Утраченная реальность, получившая метафорическую интерпретацию в анализируемом фразеологизме, сохраняет свою значимость для понимания данной идиомы.

Примечательно, что в русском языке достаточно распространена метафоризация образа сгорбленного человека, при этом, все фразеологизмы имеют различное значения. В качестве примера можем привести устойчивое выражение *с гибким позвоночником*, которое используется со значением “угодливый, лживый человек” [10, с. 206]. Тут отображена традиция прошлых веков низко кланяться вышестоящим персонам. Другую семантику отображает фразеологизм *гнуть спину* – “тяжело работать” [12, с. 187].

В анализируемом примере (*согнуться в три погибели*) наблюдается и деформация компонентного состава за счет изменения количества единиц, входящих во фразеологизм, так как *согнуться в три погибели* и *в три погибели* употребляются параллельно в качестве синонимов.

В данном фразеологизме нарушена и первоначальная грамматическая структура: слово *погибели* используется здесь в форме множественного числа, в то же время, в современном русском языке наблюдается употребление только единственного числа.

На наш взгляд, актуальным остается вопрос о классификационной характеристике фразеологизма *согнуться в три погибели*. По В. В. Виноградову, фразеологизмы традиционно разделяют на сращения (идиомы в узком значении), единства, выражения, сочетания (Цит. по: 8, с. 769). Первые характеризуются немотивированностью состава оборотов, абсолютным неделимым семантическим единством. Второй тип фразеологизмов – единства, которые являются неделимыми целостностями, однако при этом их семантика мотивирована значением составляющих лексем. Фразеологические выражения характеризуются тем, что слова, входящие в их состав, ничем не отличаются от тех, что входят в свободные словосочетания. Такие фразеоло-

гизмы отличаются от свободных единиц речи только целостностью («шаблонностью») воспроизведения говорящим. Особенность же сочетаний в том, что в их состав входят как свободные, так и связанные языковые единицы.

Фразеологизм *в три погибели* трудно отнести к конкретному типу, так как он характеризуется наличием противоречивых признаков. С одной стороны, его ошибочно можно отнести к сочетаниям из-за свободного и широкого употребления *в три* в различных словосочетаниях (*постучать в три окна, прийти в три часа*). Но необходимо учитывать, что лексема *погибели* во множественном числе встречается только в этом контексте, сохраняя свое архаическое значение, которое утратило внутреннюю форму (мотивировку), поэтому его, на наш взгляд, можно отнести только к сращениям (идиомам).

О.В. Радчук, исследуя изменение семантики и грамматической формы абстрактных понятий, ссылается на размышления известного украинского лингвиста и акцентирует внимание на том, что «А.А. Потембин указывал на то, что на ранних этапах развития языка, когда внутренняя форма слова была еще этимологически прозрачной и продуцировала определенные ассоциации, мышление отставало от развития языка, а мысль была подчинена слову» [8, с. 5-6].

Подводя итоги, можно говорить о том, что лексические и грамматические значения во фразеологизмах являются обусловленными. Это можно объяснить особенностями этимологии и закономерностями образования семантических связей между компонентами фразеологических единиц. Для полноты понимания идиом очень часто необходим не только лингвистический анализ, в частности этимологический, но и когнитивный, предполагающий обращение к истории, антропологии и криптологии, и другим наукам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев Л. Г. Сучасна українська мова. Харків. Вища школа. 1983. 137 с.
2. Жаботинская С. А. Знак числа в быту, мифах, математике: витки спирали семиозиса? Язык и культура. Материалы Второй международной конференции. К. 1993. С. 71-77
3. История происхождения крылатых фраз // URL:: <http://morozovana.school26nn.edusite.ru/p41aa1.html> (дата обращения 1.03.2019)
4. Їжакевич Г.П. Стилiстична класифiкацiя фразеологiзмiв // Українська мова і література в школі. Київ: Радянська школа. №10. 1971. С. 13-21.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины. Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М. Гнозис. 2011. 512 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. 2012 // URL: <https://helpiks.org/8-90141.html> (дата обращения 1. 03. 2019)
7. Похоронные обряды древних славян // URL: <http://web-kapiche.ru/137-pohoronnye-obryady-drevnih-slavyan.html> (дата обращения 1.03 2019)
8. Радчук О.В. Оппозиты *ОТСУТСТВИЕ –ПРИСУТСТВИЕ* (этимологический экскурс) // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. Харьков, 2014. № 3(52). С. 3-7.
9. Селиванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. Полтава. Довкілля-К. 2010. 842 с.
10. Словарь фразеологических синонимов русского языка. Под ред. В. Н. Мокиенко. М. АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2009. 448 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Том 1. Пер. с нем. 2-е изд. М.: Прогресс. 1986-1987. 689 с.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка / под. ред. А. И. Федорова. М. Астраль АСТ. 2008. 828 с.

(Статья поступила в редакцию 12 марта 2019 г.)